

Читайте в серии «Славянские миры.
Фэнтези для подростков»:

«Сказ о Яре и Чернаве» Екатерина Кожевникова

«Хозяйка болот» Екатерина Шитова

ЕКАТЕРИНА ШИТОВА

ХОЗЯИНА
БОЛОТ

Москва
2026

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос = Рус)6-44
Ш64

Иллюстрация на обложке *Ана Награни*
Художественное оформление *Марии Фроловой*

Шитова, Екатерина.
Ш64 Хозяйка болот / Екатерина Шитова. —
Москва : Эксмо, 2026. — 224 с.

ISBN 978-5-04-195124-5

Среди дремучих лесов и топких болот — там, куда не ступала нога человека, — между нечистью давно идёт война. Раньше лесными землями правил мудрый и справедливый правитель Жив, но он погиб от руки злобного хозяина болот, сводного брата Мора.

С тех пор болото уже много лет наступает чёрной топью на лес, грозя ему гибелью. Там, где раньше леса охраняли мудрые лесовики, теперь проживают хитрые кикиморы. Но дочь хозяина болот Ясна внезапно влюбляется в смелого и отважного Светозара, защитника леса. Смогут ли их чувства положить конец войне? Или любовь разрушат месть и мрачные тайны, которые хранит болото?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

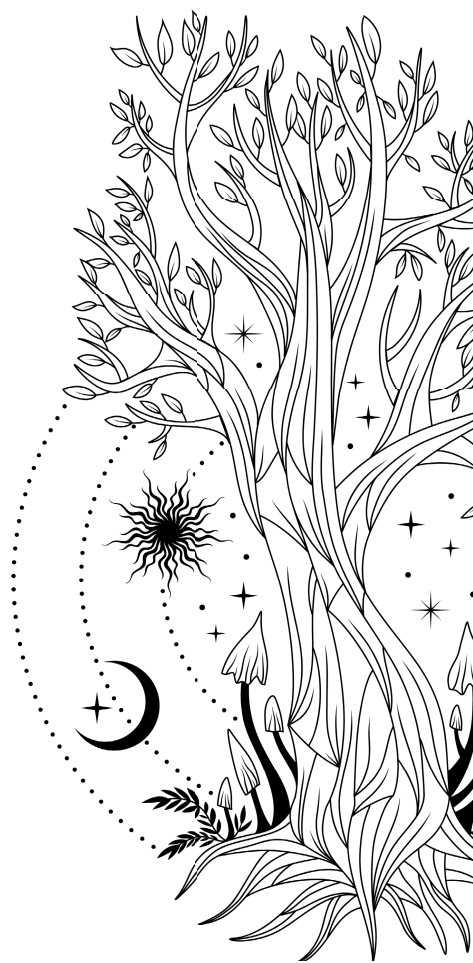
© Шитова Е., 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-195124-5

ЧАСТЬ 1

УКРАДЕННОЕ
ДИТЯ

Старая кикимора Висла бежала по лесу в сторону болота. Она хорошо знала эти места и легко обходила препятствия, перепрыгивая на длинных ногах лесовиков, похожих на поросшие мхом пни. На бегу Висла ломала корявые ветви деревьев, что тянулись к ней со всех сторон, норовя уцепиться за лохматые зелёные волосы и изношенное до дыр тряпьё, в которое кикимора была одета.

Она неслась вперёд, крепко прижимая к впалой груди драгоценный кулёк из мягкой

шерстяной ткани. Только добежав до границы леса и болота, кикимора сбавила темп. Ступив босой ногой в зеленоватую жижу, она остановилась, обернулась и захохотала громким скрипучим смехом.

— Что, пни лесные, выкусили?

Висла выпучила и без того круглые глаза и высунула длинный зелёный язык в ту сторону, где один за другим из кустов появлялись маленькие лесовики — круглые и крепкие лесные гномы. Их было так много, что, казалось, некуда ступить — так плотно друг к другу они стояли. Сердитые взгляды устремились на кикимору. Гномы перешёптывались между собой, грозили кулаками, но Висла лишь громко хохотала в ответ и высовывала язык. В болотной топи кикимора чувствовала себя в безопасности, лесовики не смогли бы до неё добраться, как бы ни пытались. Тогда самый крупный из гномов подошёл к болоту и встал на выступающую над топью кочку.

— Верни младенца, Висла! — закричал он низким голосом, и его густая борода затряслась от заходивших под неё желваков.

Кикимора крепче прижала к груди кулёк, из которого послышался тонкий, слабый писк, и снова разразилась громким хохотом.

— Передайте Живу, что такова расплата. Своё дитя он больше не увидит! — гнусавым голосом проговорила она.

Лесовики стояли с нахмуренными лицами, некоторые сняли шапки, покрытые мхом, другие по-прежнему трясли крепко сжатыми мясистыми кулаками и что-то шептали под нос, а третьи в отчаянии кидали в болото камни и еловые шишки.

— Жив отправит за тобой Сухостоя. Он разорвёт тебя своими корявыми руками! — снова выкрикнул крупный гном.

— А я убегу так далеко, что пока ваш Сухостой доберётся до меня, успеет сгнить в трясине! — Кикимора улыбнулась толстыми губами, обнажив чёрные кривые зубы.

После этого она развернулась и побежала на длинных костлявых ногах, больше похожих на лягушачьи лапы, дальше на болото — туда, где над непроходимой топью клубился густой белый туман. Старший лесовик смотрел вслед удаляющейся фигуре, и лицо его темнело всё сильнее.

— Жив и Елеса не переживут такого горя, — тихо сказал он, снял шапку, соскочил с кочки и поплёлся назад, к лесу.

Лесовики снова зашептались. Лес наполнился шумом, похожим на шелест листвы. А вскоре после этого всё вокруг встрепенулось от ветра, который завыл печальную песню в кронах вековых сосен и елей. Лес оплакивал единственное дитя Жива и Елеса — новорождённую девочку Ясну.

— Не ходи на болото один, Жив. Нужно позвать на помощь Сухостоя. Без него ты можешь провалиться в трясину и увязнуть, — причитала убитая горем Елеса.

Она лежала в кровати и тянула тонкие руки к мужу. На бледном измученном лице отражалось столько горя, что Жив не мог смотреть на неё. Он не послушался. Обычно Жив уважал мнение своей спокойной и мудрой жены, даже спрашивал порой её совета, но только не сегодня. Сегодня он не мог ждать. Сердце хозяина леса рвалось на части от одной мысли, что его новорождённой дочери могли навредить. Он был готов сделать всё ради этого дитя, не жалея даже собственной жизни!

Схватив со стены тяжёлую палицу, Жив побегал на болото. Он услышал, как в доме истошно зарыдала Елеса, но даже не обернулся, не смог. Звук его шагов гулко разносился по лесу, на лице застыла гримаса боли и отчаяния.

Лесной хозяин добежал до границы леса и болота, остановился на несколько мгновений, а потом без раздумий шагнул вперёд. Ноги сразу же провалились в холодную мутно-зелёную топь. И чем дальше Жив шёл, тем глубже

увязал в топком болоте. Он заходил во владения кикимор не в первый раз и знал, сколько опасностей они в себе таили. Но горе ослепило хозяина леса, и он пробирался наугад.

Небо было пасмурным и туманным, и солнцу не удавалось пробиться сквозь плотные облака, нависшие над водой. Повсюду цвёл багульник, кружа голову ядовитым пряным ароматом. Жёсткие ветви цеплялись за одежду, задерживая и без того медленный шаг Жива.

Болото жило. Оно шевелилось и дышало, выпуская на поверхность большие и маленькие пузыри, поднимающиеся с самого дна. Это место хранило множество тайн, опасных для незваного гостя, особенно для того, кто пришёл из леса. То тут, то там из кустов вспархивали крупные птицы, заставляя Жива вздрагивать, а любопытные болотные мохи высовывали на поверхность кочек маленькие мордочки и провожали лесного хозяина испуганными взглядами. Они поворачивали из стороны в сторону чёрные носы, а потом боязливо прятались в свои укрытия.

Когда болото обступило лесного хозяина со всех сторон, он остановился.

— Мор! — приложив ладони ко рту, закричал изо всех сил Жив.

Эхо его голоса разнеслось по округе, заставив всё поблизости вздрогнуть на мгновение. Никто не отозвался. Жив яростно сжал кулаки, всматриваясь в туманную даль.

— Мор! Выходи на бой! — снова закричал он, и эхо повторило его крик множество раз на всякие лады.

Внезапно наступила тишина, даже эхо стихло. Оглядываясь по сторонам, Жив оступился и провалился по пояс в густую зловонную трясиину. Зацепившись за корявые ветви болотных кустов, он пытался подтянуться и выбраться, но ветки обрывались под тяжестью массивного тела, и Жив проваливался ещё глубже.

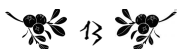
Внезапно рядом с ним послышался низкий скрипучий голос.

— Глупец! На погибель свою пришёл? Драться со мной хочешь? Вот только я даже рук своих о тебя марать не стану. Ты самозванец! Пусть тебя сожрёт болото, Чёрная Трясиношка-то вечно голодная!

Жив, насколько смог, повернул голову и увидел позади себя Мора, хозяина топей, сводного брата и своего заклятого врага. Тот стоял неподалёку, опираясь на палку и ссутулив плечи. Седые волосы свисали до плеч, а сероватое, покрытое морщинами лицо выражало безразличие.

— Отдай мою дочь, Мор, и разойдёмся с тобой мирно, без войны. Это подло — забирать моё новорождённое дитя!

— О чём ты? Я ничего не забирал у тебя, Жив. В отличие от тебя! — прохрипел Мор в ответ и злорадно усмехнулся.

— Мою дочь Ясну выкрала Висла, твоя старая кикимора! Она давно начала соваться в мои владения, всё вынюхивала, высматривала. Лесовики часто её замечали в лесу. Не делай вид, что всё это не по твоему указу сделано.

— Не по моему! Я тут ни при чём! Ты с Вислы и спрашивай, раз она твоего ребёнка выкрала. Или кикиморы испугался? — захохотал Мор.

— Если с моей дочкой хоть что-нибудь случится, я уничтожу и тебя, и твою верную кикимору, и всё ваше зловонное болото! — сквозь зубы процедил Жив.

— А ты сначала выберись из него, из этого зловонного болота! — зло усмехнулся Мор.

Топь затягивала Жива всё глубже. Права была Елеса: если бы он дождался Сухостоя, тот бы сейчас подсобил, вытащил его. Но горе затмило разум, и теперь Жив погружался в болото. Всё меньше шансов оставалось на спасение. Вот уже цепкие руки схватили его за ноги под толщей тёмной жижи и потянули ко дну. Это была Чёрная Трясинушка — ненасытный монстр, живущий на дне и пожирающий всё живое, что попадало в болотную топь. Чёрная Трясинушка обитала в болоте испокон веков. Не было на свете ещё ни Жива, ни Мора, ни их родителей, ни дедов, ни прадедов, а Трясинушка уже была. Её опасались бывалые ходоки по болоту, ею пугали малых детей. Ненасытная,

гнилая и безжалостная — она сама являлась болотом, топью, чёрным бездонным омутом.

Жив изо всех сил сопротивлялся, хватался за болотную траву, шлёпал мускулистыми руками по мутной жиже вокруг себя в надежде нащупать хоть что-то, найти хоть какой-то способ выбраться. Но тщетно. Он видел, как со стороны леса деревья подступали к берегу, двигались к нему, вытаскивая из земли свои мощные корни. Но Жив знал, что они не смогут помочь — слишком далеко от берега он отошёл, слишком медленны были их движения. Доходя до границы, деревья со страшным скрипом падали в топь и оставались лежать там, обрекая себя на гибель. Через пару-тройку лет они станут частью болота. Лес не мог преодолеть болотную трясиину.

— Если я погибну, за меня отомстит Сухойстой, — сказал Жив, чувствуя, как мерзкая жижа подступает ко рту, заливаясь в него.

— Это мы ещё посмотрим, — мрачно ответил Мор.

Резкий запах болотной тины душил. А Трясиனுшка всё тянула лесного хозяина вниз, в свои холодные смертельные объятия. Мор стоял неподвижно и смотрел на брата ненавидящим взглядом, как на врага и извечного противника. Ему было ничуть не жаль его, наоборот, хозяин топи злорадствовал. Мор очень давно мечтал увидеть Жива таким слабым и беспомощным. Жив всегда обделял его: